

КАЛИШЕВСКИЙ А. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КАЛИШЕВСКИЙ А. В., родился в 1904. Получил среднее образование, с 1918 — работал. В марте 1935 — выслан с женой и матерью в Атбасар Карагандинской области на 5 лет.

В марте 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

23 марта 1936

«Председателю» Комитета
помощи политзаключенным Е. П. Пешковой

А. В. Колишевского,
находящегося в городе Атбасаре

Заявление

Слушали:

Постановили:

Калишевский А. В.,
рождения 1904 года,
сын генерала. Дворянин.

Калишевского А. В., как социально
опасного, сослать в город
Атбасар Карагандинской области
сроком на 5 лет в составе семьи.
Дело сдать в архив.

Это текст протокола Особого Совещания Ленинградского Областного НКВД от 4 Марта 1935 года.

На основании сего высланный 10 Марта 1935 года из Ленинграда по так называемой операции "бывших людей" я, уже второй год отбывая ссылку, нахожусь здесь с семьей в составе: жены 1907 года рождения, престарелой моей матери, человека совершенно больного, рождения 1880 года, и, наконец, годовалого сына, родившегося уже по приезде сюда, так как жена была выслана при мне на последнем месяце беременности.

В течение этого времени мною с женой в общем счете послано в Москву 8 заявлений, из коих — 2 на имя прокурора Союза и 6 заявлений — во ВЦИК с просьбой о пересмотре правильности нашей высылки и о нашей реабилитации.

Свою просьбу мы мотивируем следующим:

1) Происходя из дворян, мы никогда своего происхождения не скрывали.

2) Родившись в этом классе, фактически мы его привилегиями в прошлом по своему возрасту не пользовались, ибо, когда пришла Революция, мне было 13 лет, жене — 10 лет, таким образом мы являлись еще несовершеннолетними, а потому название нас "бывшими" крайне непонятно.

3) Наши отцы оба погибли еще в Империалистическую войну. Мой отец — в чине генерал-майора в XII месяце 1917 года на Румынском фронте от операции в полевом госпитале в местечке Драга, отец жены — в чине капитана убит в 1914 году в бою, таким образом они ни в каких кампаниях в боях против Советской власти не участвовали.

4) С родственниками, уехавшими и бежавшими за границу, никакой связи не имею и вообще не жил и раньше в одном городе.

5) Оба мы воспитывались и росли уже в совершенно иной обстановке, чем родились, и все время честно и добросовестно работали:

я начиная с 1918 года, т<о> е<сть> с 14 летнего возраста,
жена — с 1925 года, т<о> е<сть> с 17 лет,
о чем свидетельствуют и имеющиеся у нас на руках документы.

б) Беспартийные мы, ни в каких группировках, отношениях и т<ому>
п<одобное> никогда не состояли, никаких преступлений, проступков, вин
за нами нет.

Базируясь на всем этом в своих заявлениях, мы просили
освобождения от ссылки, в которую попали, считаем, исключительно по
какому-то недоразумению.

Однако, не доходят ли письма отсюда по месту их назначения, но
только ни на одно из заявлений ответа так до сего времени нами не
получено.

В связи с этим, не зная, что больше уже предпринимать, мы решили
обратиться к Вам.

Поддерживая по прежнему ходатайство о пересмотре дела о нашей
высылке на основании вышеуказанных мотивов, т<о> е<сть> полной
невиновности в чем-либо, одновременно ссылаясь и на слова, сказанные
на съезде комбайнеров тов<арищем> Сталиным комбайнеру Тильба, сыну
уже теперь раскулаченного и сосланного кулака, что "сын за отца не
отвечает", поскольку наша ссылка, как это вытекает из протокола,
обусловлена чином моего отца и моим происхождением, согласно чего я
приравнен к "бывшим людям", мы, обращаясь к Вам, просим возможного
содействия в этом деле. Нести кару за совершенное преступление
понятно и, в конце концов, заслуженно, но быть выброшенным из жизни,
как вредный элемент, когда ни в чем не виноват, это самое тяжелое, что
только может быть.

Два экземпляра аналогичных заявлений на имя НКВД с копиями
документов: моих характеристик, автобиографии, а также справки,
выданной в свое время матери моей жены В. А. Лысковцевой и ее сестре,
до некоторой степени характеризующую обстановку, в которой росла
жена, при сем прилагаю.

Должен указать, что не заверены они исключительно лишь из-за
отсутствия средств, т<ак> к<ак> без работы, не имея ниоткуда никакой
поддержки, продав все решительно до последнего белья, мы находимся в
крайне тяжелом материальном положении.

Подлинники этих документов находятся все на руках.

Приложение: упомянутое.

Калишевский.

23 Марта 1936 года.

Р. С. Мой адрес: Казахстан, г<ород> Атбасар Карагандинской
области, почта, до востребования»¹.

*В апреле 1936 — благодаря ходатайству Помполита, высылка А. В.
Калишевского и его жены была отменена.*

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1486. С. 163-164. Автограф.